

Особенности регулирования обращения цифровых финансовых активов в российском праве

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Максим Романович Лёксин

ЭКЦ УМВД России по Рязанской области, Академия управления МВД РФ, Москва, Российская Федерация, mlyoksin@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-9944-7251>

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ правового регулирования обращения цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) в Российской Федерации. Исследуются основные положения Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также подзаконных нормативных актов Банка России. Особое внимание уделяется специфике определения цифровых финансовых активов и цифровой валюты в российском праве. Рассматриваются установленные законодательством ограничения и запреты, в частности, запрет на использование цифровой валюты в качестве средства платежа на территории РФ. Анализируются проблемы судебной практики и перспективы развития регулирования цифровых финансовых активов в России. Особое внимание уделяется вопросам налогообложения операций с ЦФА, а также мерам защиты прав инвесторов.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровая валюта, блокчейн, нормативно-правовое регулирование цифровых активов

Для цитирования: Лёксин М.Р. Особенности регулирования обращения цифровых финансовых активов в российском праве // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 56, № 4 (76). С. 104–112. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-104-112

Original article

Features of regulation of circulation of digital financial assets in Russian law

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Maksim R. Leksin

Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Ryazan Region, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, mlyoksin@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-9944-7251>

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the legal regulation of the circulation of digital financial assets (DFA) in the Russian Federation. The main provisions of the Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", as well as by-laws of the Bank of Russia are examined. Particular attention is paid to the specifics of defining digital financial assets and digital currency in Russian law. The restrictions and prohibitions established by law are considered, in particular, the ban on the use of digital currency as a means of payment in the territory of the Russian Federation. The problems of judicial practice and prospects for the development of regulation of digital financial assets in Russia are analyzed. Particular attention is paid to issues of taxation of transactions with DFA, as well as measures to protect the rights of investors.

Keywords: digital financial assets, digital currency, blockchain, legal regulation of digital assets

For citation: Leksin M.R. Features of regulation of circulation of digital financial assets in Russian law. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 56, no. 4 (72), pp. 104–112. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-104-112. (In Russ.).

Специфика осуществления платежных операций с применением электронных денег, а также эмиссии и обращения цифровых финансовых активов определяется их экономической сущностью. Данная специфика получила правовое закрепление в системе законодательных и нормативных актов, которые отличаются от регулирования безналичных расчетов.

Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 уста-

навливает перечень участников платежной системы полномочия надзорного органа, а также определяет процедуру осуществления контрольных и наблюдательных функций.

Законом также предусматривается формирование национальной системы платежных карт, направленной на защиту интересов потребителей от потенциальных рисков, связанных с международными платежными системами. В главе 2 нормативного акта

детализируются правила оказания платежных услуг, особенности переводов денежных средств по инициативе получателя, а также специальные процедуры использования электронных средств платежа и переводов электронных денег. В рамках изменений и редакций закона упрощены сложные синтаксические конструкции, убраны повторы и избыточные формулировки, сформирована четкая структура с перечислением основных положений, а также сохранены все существенные смысловые элементы оригинала, а также использована более современная юридическая терминология [10, с. 97].

Нормативные акты Банка России играют ключевую роль в регулировании расчетов с использованием электронных денежных средств. Эти документы устанавливают практические аспекты осуществления расчетных операций, а также определяют права и обязанности всех участников системы переводов.

Электронные денежные средства представляют собой денежные средства, переданные оператору без открытия банковского счета, с целью выполнения обязательств перед третьими лицами. Распоряжение такими средствами осуществляется исключительно с применением электронных средств платежа.

Перевод электронных денежных средств является формой безналичных расчетов, при которой оператор на основании распоряжения плательщика или требования получателя осуществляет перевод за счет предварительно предоставленных ему денежных средств.

Необходимо отметить, что проведение переводов с применением электронных средств платежа без открытия банковского счета допускается в ограниченном порядке в соответствии с подпунктом "б" пункта 3 Указа Президента Российской Федерации № 79 от 28 февраля 2022 года. В качестве операторов электронных денежных средств правом осуществления такой деятельности наделены исключительно кредитные организации. К ним относятся как банки, так и небанковские кредитные организации, при условии получения соответствующей лицензии, разрешающей проведение указанных операций.

Данное регулирование направлено, прежде всего, на обеспечение контроля за обращением электронных денежных средств и защиту прав потребителей финансовых услуг.

В соответствии с Законом о цифровых финансовых активах, к ЦФА относятся определенные виды цифровых прав, в том числе:

- денежные требования;
- права из эмиссионных ценных бумаг;
- право участия в капитале непубличного акционерного общества;
- требования о передаче эмиссионных ценных бумаг.

Для признания указанных прав цифровыми финансовыми активами необходимо одновременное соблюдение следующих условий:

а) закрепление прав в решении о выпуске ЦФА в соответствии с установленной Законом процедурой;

б) обеспечение выпуска, учёта и обращения исключительно путём внесения записей в информационные системы, включая системы на основе распределённого реестра (ст. 1 Закона о ЦФА).

Такая терминологическая взаимосвязь демонстрирует комплексный характер регулирования цифровых активов в российской правовой системе, где ЦФА занимают промежуточное положение между полноценными цифровыми валютами и утилитарными цифровыми правами, сохраняя при этом собственную правовую специфику. ЦФА по своему содержанию близки с такими понятиями, как цифровые валюты, утилитарные цифровые права, цифровые права.

Согласно положениям Закона о цифровых финансовых активах, цифровые валюты характеризуются следующими ключевыми признаками:

а) представляют собой цифровой код или уникальное обозначение, которое содержится в информационной системе;

б) могут использоваться в качестве средства платежа при одновременном соблюдении условия о запрете номинации:

- в российских рублях;
- в иностранных валютах;
- в международных расчетных единицах;

в) могут выступать в качестве объекта инвестирования;

г) имеют децентрализованный характер, который заключается в отсутствие обязанного лица перед владельцами цифровых данных, за исключением:

- оператора информационной системы;
- узлов информационной системы.

При этом обязанности указанных субъектов ограничиваются исключительно техническим обеспечением соответствия операций цифровой валюте, установленным правилам информационной системы (ст. 1 Закона о ЦФА).

Данные признаки формируют правовую конструкцию цифровой валюты как особого актива, сочетающего свойства платежного средства и инвестиционного инструмента при отсутствии централизованных обязательств перед владельцами [15, с. 26].

В настоящее время российское федеральное законодательство не оперирует терминами «криптовалюта», «виртуальная валюта» и «стейблкоин». Вместе с тем, частью 3 статьи 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ введено понятие «цифровая валюта» [1].

Указанный нормативный акт регулирует отношения, связанные с выпуском и обращением двух категорий цифровых активов – цифровых финансовых активов (ЦФА) и цифровой валюты.

Сфера действия закона распространяется на отдельные виды токенов, соответствующих признакам

ЦФА (включая токены-акции и кредитные токены), необеспеченные криптовалюты и отдельные виды стейблкоинов (криптовалют, обеспеченных фиатными денежными средствами или товарными активами).

Федеральный закон № 259-ФЗ формирует правовые основы осуществления операций с цифровыми активами в России, устанавливая права и обязанности участников рынка, а также принципы государственного регулирования в этой области. Согласно пункту 3 статьи 1 данного Закона цифровая валюта определяется как электронные данные (цифровой код или обозначение), которые:

- размещены в информационной системе;
- могут использоваться в качестве средства платежа, не являющегося официальной денежной единицей РФ, иностранного государства или международной расчетной единицы;
- могут рассматриваться как объект инвестирования;
- не предусматривают обязательств перед владельцами со стороны каких-либо лиц, за исключением оператора и узлов информационной системы, которые обеспечивают только техническое функционирование системы в соответствии с установленными правилами [5, с. 237].

Таким образом, законодатель закрепляет специальный правовой режим цифровой валюты, который принципиально отличается от статуса традиционных платежных инструментов и предполагает особые условия её обращения.

К цифровой валюте относится совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), которая соответствует следующим критериям:

1. Может использоваться в качестве средства платежа или объекта инвестирования, но при этом не признаётся официальной денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства или международной расчётной единицей;

2. Не предусматривает наличия обязанного лица, которое несёт ответственность перед владельцем за выполнение каких-либо требований (например, выплаты или передачу товаров), за исключением оператора, чьи функции ограничиваются техническим обеспечением работы информационной системы [2, с. 97].

Отдельные законодательные акты Российской Федерации закрепляют признание цифровой валюты (криптовалюты) в качестве имущества. К ним, в частности, относятся: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а также Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другие нормативные правовые акты.

В соответствии с российским законодательством, обращение цифровой валюты определяется как совершение сделок и иных операций, результа-

том которых является переход права собственности на цифровую валюту между различными лицами.

При этом законодательством установлен прямой запрет на использование цифровой валюты (криптовалюты) для оплаты товаров, работ, услуг.

Таким образом, несмотря на возможность совершения гражданско-правовых сделок с цифровой валютой, её использование в качестве платежного средства на территории Российской Федерации не допускается.

Вместе с тем, разрешены следующие виды гражданско-правовых сделок с цифровой валютой:

- возмездная уступка прав требований (продажа);
- обмен на иные активы;
- безвозмездная передача (дарение).

Такой правовой режим свидетельствует о признании цифровой валюты объектом гражданских прав, обладающим свойствами имущества, но при этом ограничивающим её функциональное использование в качестве платежного инструмента [6, с. 152].

Фактически, цифровая валюта признаётся в качестве средства сбережения капитала, а в определённых случаях может быть квалифицирована как имущество (актив).

А.Е. Камышанова подчеркивает, что отличие ЦФА от цифровой валюты (криптовалюты) заключается в том, что ЦФА – это регулируемые активы, выпущенные операторами, а цифровая валюта (криптовалюта) не является законным платежным средством, но может использоваться как инвестиционный актив [7, с. 55].

Федеральный закон о цифровых финансовых активах формулирует определение цифровой валюты как совокупности электронных данных (цифрового кода или обозначения), которые:

- 1) размещены в информационной системе;
- 2) могут предлагаться или использоваться в качестве платёжного средства.

Особого внимания заслуживает формулировка «предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа», которая отражает законодательную попытку урегулировать правоотношения, чья правовая природа остаётся не до конца определённой.

Указанная норма создает правовую основу для потенциального признания цифровых валют в качестве законного средства платежа в будущем, несмотря на отсутствие такого статуса в действующем регулировании. Данный подход сохраняет необходимую гибкость правового регулирования, что особенно значимо в контексте положений статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая уже признает цифровые права полноценным объектом гражданских правоотношений.

Таким образом, законодатель сознательно оставляет возможность эволюционного развития правового статуса цифровых валют, балансируя между необходимостью правовой определенности и потребностью в адаптации к быстро меняющимся техноло-

гическим реалиям. Это позволяет постепенно формировать правовой режим цифровых валют с учетом развития рыночных отношений и технологических возможностей, обеспечивая при этом правовую защищенность участников оборота [14, с. 6].

Таким образом, законодатель предусмотрел потенциальные пути развития правового регулирования цифровых валют, сохраняя возможность их эволюции – от инвестиционного актива к полноценному платёжному средству в будущем.

На регулирование ЦФА и цифровой валюты оказывает существенное влияние налоговое законодательство. Так, в ноябре 2020 г. Министерство финансов РФ разрабатывало поправки в Закон № 259-ФЗ, устанавливающие для владельцев цифровой валюты обязанность подачи соответствующей налоговой декларации. Сделки с ЦФА подлежат налогообложению (НДФЛ для физических лиц, налог на прибыль для юридических лиц), при этом, как подчеркивает К.В. Валов, операторы обязаны предоставлять данные о сделках в ФНС и Росфинмониторинг [3, с. 52].

Современное регулирование выпуска цифровых финансовых активов осуществляется на двух уровнях. Первый уровень — законодательный, он устанавливает правовой режим ЦФА, порядок их эмиссии, требования к участникам рынка, а также правила учёта и обращения таких активов. Второй уровень – локальный, он включает правила информационной системы, которые утверждаются оператором и подлежат согласованию с Банком России.

Анализ действующих правил информационных систем выявил ряд особенностей: обилие технических терминов, отсутствие единой терминологии, а также заимствование элементов правового регулирования бездокументарных ценных бумаг [9, с. 100].

Существенный интерес представляют внесённые изменения (ред. от 24.06.2025) в Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В частности, статья 3 указанного закона прямо устанавливает, что «для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признаётся имуществом».

Данная норма имеет принципиальное значение для правового регулирования цифровых финансовых отношений, поскольку:

1) расширяет юрисдикцию контролирующих органов в сфере противодействия незаконным финансовым операциям;

2) устанавливает правовой статус цифровой валюты как объекта имущественных отношений;

3) позволяет применять к операциям с цифровой валютой существующие механизмы контроля и надзора [8, с. 22].

Это законодательное решение создаёт правовые основания для применения мер противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма к операциям с цифровыми валютами, что способствует интеграции цифровых активов в правовое поле Российской Федерации.

Внесение изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», закрепляющих признание цифровой валюты имуществом, представляет собой значительный шаг в развитии правового регулирования. Однако практическое применение этих норм сопряжено с существенными трудностями, обусловленными спецификой цифровых активов.

Децентрализованный характер криптовалют и отсутствие единого регистра владельцев создают сложности в установлении принадлежности конкретных активов. Возникают вопросы относительно допустимости использования информации из неофициальных источников в качестве судебных доказательств. Особую проблему представляет механизм принудительного взыскания средств с цифровых кошельков, доступ к которым защищён криптографическими ключами.

Аналогичные сложности проявляются при реализации положений антикоррупционного законодательства и норм об исполнительном производстве, где цифровая валюта также признаётся имуществом. Необходима разработка комплексных решений, включающих создание надежных механизмов идентификации, установление четких процедур доступа и формирование единообразной судебной практики. Это позволит обеспечить эффективное применение законодательства и защиту прав участников гражданского оборота в условиях цифровой экономики. [8, с. 23]. Далее приведем обзор судебной практики в части регулирования ЦФА и цифровых валют (см. табл. 1):

Таблица 1

Обзор решений судебных органов, содержащих интерпретацию статуса цифровых валют и особенностей их признания

Акт судебного органа	Интерпретация статуса цифровой валюты
1	2
Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 октября 2023 г. № Ф05-25578/2023 по делу № А40-273884/2022	Отсутствие специального правового регулирования, определяющего статус криптовалют, приводит к их отнесению к категории виртуальных валют. В связи с этим деятельность по майнингу не признаётся операцией, подлежащей обложению налогом на добавленную стоимость.

Продолжение таблицы 1

Акт судебного органа	Интерпретация статуса цифровой валюты
1	2
Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 июня 2023 г. № Ф04-2427/2023 по делу № А75-14563/2021	Криптовалюта квалифицируется как имущество. Недобросовестное приобретение за кредитные средства.
Определение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 июня 2020 г. № 1-95/2020	Криптовалюты не признаются полноценными объектами гражданских прав. Вместо этого они часто квалифицируются как суррогаты денежных средств, что влечёт за собой следующие правовые последствия: - ограничение гражданского оборота - невозможность полноценного участия в гражданско-правовых сделках; - отсутствие правовой защиты - операции с криптовалютами не пользуются защитой государства; - запрет использования - невозможность применения в качестве законного платёжного средства.
Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 8 ноября 2022 г. № 33-4556/2022 по делу № 2-2189/2022	Отсутствие государственного регулирования. Непризнание в качестве объекта гражданских прав по ст. 128 ГК РФ.
Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 августа 2023 г. № 88-14326/2023, 2-2959/2021	Отсутствие государственной защиты операций с криптовалютой. Рисковый характер транзакций.
Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2023 г. по делу № 88-22007/2023	Непризнание криптовалюты объектом гражданских прав и средством платежа.
Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2023 г. по делу № 88-14946/2023	Признание цифровой валюты имуществом с экономической ценностью.
Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г. по делу № 77-1255/2021, 1-40/2019	Криптовалюта как предмет хищения. Наличие признаков имущества, несмотря на запрет оплаты.
Определение Верховного Суда РФ от 10 августа 2021 г. № 305-ЭС21-14094 по делу № А41-4212/2020	Перевод биткоинов не является денежным переводом, но может быть иным обеспечением.

Кроме того, на рассмотрении судами находилось большое количество дел, посвященных разрешению вопросов, связанных с признанием фактов неосновательного обогащения в ситуациях приобретения криптовалюты. Лицо, перечислившее фиатные денежные средства другому лицу (физическому или юридическому) в целях приобретения последним криптовалюты в его пользу, в дальнейшем обращалось в судебные органы за защитой своих нарушенных прав, мотивируя это тем, что обязанность по перечислению криптовалюты ответчиком так и не была исполнена [12, с. 76].

При этом одни и те же по сути доказательства, предоставляемые ответчиками в качестве подтверждения факта приобретения криптовалюты и передачи ее истцу, оценивались судами весьма разнообразно.

В судебной практике сложился неоднородный подход к оценке доказательств, связанных с операциями с криптовалютой. В отдельных случаях суды признавали скриншоты, электронные версии доку-

ментов (распоряжений, сообщений, уведомлений) и выписки о движении средств из криптокошельков допустимыми доказательствами, подтверждающими факт перевода цифровой валюты.

В других ситуациях судебные инстанции принимали решения исключительно на основе нотариально заверенных электронных документов и скриншотов, оформленных в рамках нотариального протокола осмотра доказательств.

При этом в третьей группе случаев суды, независимо от характера и формы представленных доказательств, отказывали в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на отсутствие четкого правового регулирования статуса цифровых валют в действующем законодательстве [11, с. 62].

Такой разнородный подход подчеркивает отсутствие единообразной судебной практики и необходимость разработки четких критериев оценки доказательств по делам, связанным с обращением криптовалют [13, с. 106].

Согласно определению Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2023 г. № 88-17465/2023 по делу № 2-1450/2022, которым была подтверждена правомерность выводов апелляционной инстанции, представленные ответчиком доказательства в виде скриншотов электронных страниц, записей из личного кабинета и выписок о движении денежных средств не были признаны надлежащими и достоверными.

Суд установил, что указанные материалы не могут служить подтверждением факта приобретения ответчиком криптовалюты для истца, поскольку ответчик не представил доказательств встречного предоставления (в частности, членства в «AirBitClub») на сумму полученных от истца денежных средств.

Таким образом, суд кассационной инстанции поддержал позицию о недостаточности представленных доказательств для установления обстоятельств, на которые ссылался ответчик в обоснование своей позиции по делу.

Согласно правовой позиции Шестого кассационного суда общей юрисдикции, изложенной в определении от 26 сентября 2023 г. № 88-19880/2023, скриншот SMS-сообщений был признан допустимым доказательством. На его основании суд установил, что приобретение криптовалюты ответчиком осуществлялось в рамках достигнутой с истцом договорённости. Аналогичный подход был применён Восьмым кассационным судом общей юрисдикции в определении от 30 июня 2023 г. № 88-11941/2023, где в качестве доказательства перечисления средств был принят отчёт об операциях с платформы Bitzlatolimited, подтверждающий факт продажи криптовалюты.

Согласно апелляционному определению Ульяновского областного суда от 8 ноября 2022 г. № 33-4556/2022 по делу № 2-2189/2022, суд при рассмотрении спора придерживался аналогичного подхода к оценке доказательств. В качестве подтверждения передачи истцом денежных средств ответчику для инвестирования в криптовалюту суд принял распечатки электронной переписки. Эти документы свидетельствовали о приобретении криптовалюты Ethereum, её последующей конвертации в доллары США и зачислении полученной суммы на личный счёт истца в платёжной системе «Кубитлайф».

Суды нередко признают доказательством движения криптовалюты скриншоты и электронные документы, подтверждённые ответами на судебные запросы или нотариально. Например, в определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 2 октября 2023 г. по делу № 88-8844/2023 суд установил, что перевод истцом денег на карту ответчика связан с их договорённостями о купле-продаже цифровой валюты. Этот вывод основан на переписке сторон и скриншоте, где виден чек о переводе криптовалюты с указанием отправителя и получателя. Данные подтверди-

лись ответом криптобиржи Bitzlatolimited на запрос суда, из которого следовало, что перевод биткоинов действительно имел место.

Согласно определению Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2023 г. по делу № 88-14946/2023 суд, наряду с другими доказательствами, учёл нотариальный протокол осмотра доказательств от 20 мая 2023 г. В ходе осмотра нотариус зафиксировал данные мобильного телефона, включая приложение мультивалютного криптокошелька «Trust Wallet» и переписку в мессенджере «WhatsApp», касающуюся приобретения криптовалюты. На основании этих сведений суд признал факт передачи цифровых активов по договору займа подтверждённым.

Таким образом, судебная практика демонстрирует различные подходы к оценке доказательств по делам, связанным с оборотом цифровых валют. Одни суды принимают во внимание исключительно нотариально удостоверенные документы и сведения, полученные от независимых третьих лиц, такие как ответы криптобирж, обменных сервисов или правоохранительных органов. Другие – выносят решения на основании скриншотов и электронных копий документов без дополнительного подтверждения. В то же время встречаются случаи, когда суды, отказываясь исследовать какие-либо доказательства, отклоняют рассмотрение дел, касающихся прав и обязательств, вытекающих из операций с криптовалютой [16, с. 22].

Следует подчеркнуть, что в действующем законодательстве и нормативных актах, при наличии определённых ограничений, цифровые валюты признаются особым видом имущества организаций.

В частности, цифровая валюта признается имуществом в статье 2 Федерального закона от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп. вступ. в силу с 03.11.2023) и статье 68 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от ред. 04.08.2023).

Сложившаяся судебная практика демонстрирует последовательное признание цифровых активов в качестве объекта имущественных прав. Ярким примером является решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-12639/2016, которым на должника была возложена обязанность обеспечить финансовому управляющему доступ к криптокошельку в присутствии нотариуса, а также лично участвовать в процедуре входа в кошелек для оформления передачи биткоинов в конкурсную массу.

Правовая позиция суда первой инстанции получила подтверждение в вышестоящих судебных инстанциях — апелляционной и кассационной, что свидетельствует о формировании единого подхода к признанию цифровых активов объектом гражданских прав в процедуре банкротства. Данная практика подчеркивает соответствие такого подхода действующему законодательству и способствует

формированию правовой определенности в вопросах обращения цифровых активов.

Указанные судебные акты создают важный прецедент для разрешения аналогичных споров и подтверждают возможность включения цифровых валют в конкурсную массу должника, что имеет существенное значение для защиты прав кредиторов и обеспечения эффективности процедур банкротства в условиях развития цифровой экономики.

В соответствии с разъяснениями Министерства финансов РФ и Федеральной налоговой службы, реализация цифровой валюты (криптовалюты) квалифицируется как отчуждение имущества. В связи с этим, доход, полученный от таких операций, подлежит налогообложению в качестве дохода физического лица (см. письма Минфина № БС-4-11/10685 от 04.06.2018 и № БС-4-11/22635 от 22.11.2018).

Учитывая, что криптовалюта признаётся имуществом, операции по её купле-продаже формально подлежат обложению налогом на добавленную стоимость. Данная позиция косвенно подтверждается письмом Минфина России от 02.09.2022 № 03-04-05/85586 и письмом ФНС России от 16.03.2021 г. № СД-4-3/3427@.

Вместе с тем, следует отметить, что на рассмотрении находится законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», который предусматривает исключение операций с цифровой валютой из налоговой базы по НДС.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (в ред. от 26.02.2019), денежные средства, конвертированные из криптовалюты, приобретенной преступным путем, подпадают под признаки предмета преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ (легализация доходов от преступной деятельности). Данная позиция способствовала увеличению числа обвинительных приговоров по указанным статьям. В частности, Рязанский областной суд применил этот подход в приговоре от 25.09.2023 по делу № 2-14/2023.

Санкт-Петербургский городской суд в апелляционном определении от 8 декабря 2022 г. № 33-8063/2022 (дело № 2-6671/2021) признал, что операции с криптовалютой обладают признаками потенциальной легализации преступных доходов или финансирования терроризма.

Верховный суд РФ в кассационном определении от 8 июня 2023 г. № 6-УДП23-6-А1 указал, что следующая схема операций свидетельствует о целях легализации: зачисление средств на виртуальный счет в биткоинах, их последующая конвертация через различные обменники в рубли, перевод на банковские карты третьих лиц и последующее обналичивание через банкоматы.

В настоящее время наблюдается устойчивая судебная практика по делам, в которых цифровые ва-

люты (включая криптовалюты) не только определяют способ совершения преступления, но и признаются непосредственным предметом противоправных деяний. Данная правовая позиция последовательно отражена в следующих судебных актах:

- Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по уголовному делу № 1-762/2017.

- Приговор Октябрьского районного суда города Тамбова по уголовному делу № 1-134/19.

Формирование такой правовой практики свидетельствует о признании правоохранительными органами и судами имущественной природы цифровых валют, что позволяет квалифицировать противоправные действия с ними как преступления против собственности. Это отражает эволюцию правового подхода к цифровым активам в российской судебной системе [14, с. 15].

В рамках расследования уголовных дел все чаще применяются нормы, регулирующие обращение с имуществом, в отношении операций с криптовалютой. В частности, в контексте практики «сотрудничества со следствием» в России, обвиняемые осуществляют конвертацию криптовалютных активов в фиатные денежные средства.

Такой подход демонстрирует признание правоохранительными органами имущественной природы цифровых активов и возможность их включения в правовое поле в качестве объекта гражданского оборота. Это также отражает адаптацию следственной практики к новым формам активов и развитие механизмов их правовой трансформации в традиционные финансовые инструменты [4, с. 22].

Данный положительный опыт был выявлен СУ УМВД России по Оренбургской области (в соответствии с письмом Следственного департамента МВД России от 31 августа 2021 г. № 17/2-34898). Он показывает, что при должной организации работы, грамотном взаимодействии оперативных подразделений и лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу, возможно возмещение ущерба, причиненного ИТ-преступлением, при переводе похищенных денежных средств в криптовалюту.

Анализ судебной практики свидетельствует о неоднозначном подходе к определению правового статуса цифровых валют. В ряде судебных актов они признаются имуществом и объектами гражданских прав, в то время как другие решения содержат противоположную позицию.

Для эффективного раскрытия и расследования преступлений, связанных с использованием цифровых валют и электронных средств, необходимо тщательное документирование их движения с целью последующего использования полученных данных в процессе доказывания [17, с. 6].

Таким образом, подводя итог исследованию в научной статье, можно сделать следующие выводы:

1. Правовое регулирование обращения цифровых финансовых активов и цифровой валюты в Российской Федерации осуществляется в рамках Федерального закона № 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024), который признает их цифровыми правами и имуществом. При этом цифровая валюта не имеет статуса законного платежного средства, но может использоваться в качестве инвестиционного инструмента.

2. Нормативно-правовыми актами установлены существенные различия между цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой: ЦФА выпускаются операторами и регулируются по аналогии с ценными бумагами, в то время как цифровая валюта представляет собой децентрализованные активы без идентифицированного обязанного лица.

3. Действующим законодательством введены ограничения на использование цифровой валюты в качестве средства платежа, однако разрешены операции по ее купле-продаже, обмену и дарению. Операции с цифровыми активами подлежат налогообложению в соответствии с общим режимом налогообложения доходов физических и юридических лиц,

а операторы обязаны предоставлять соответствующую отчетность в контролирующие органы.

4. Судебная практика демонстрирует разнородный подход к признанию цифровой валюты имуществом, а также к оценке доказательств, связанных с операциями с криптовалютой. Цифровая валюта признана имуществом в рамках «антиотмывочного» законодательства и законодательства о банкротстве, что позволяет квалифицировать отдельные операции с ней как противоправные деяния.

5. Отмечается правовая неопределенность в отношении статуса цифровой валюты, вызванная отсутствием единообразного регулирования, а также технические сложности взыскания таких активов.

Таким образом, современное регулирование цифровых финансовых активов в России находится в стадии формирования и требует дальнейшего развития для создания сбалансированного правового режима. Российское законодательство постепенно адаптируется к новым вызовам цифровой экономики, однако для эффективной защиты прав участников рынка необходимы дальнейшая гармонизация нормативных положений и выработка единообразной судебной практики.

Список источников

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. Москва: НОРМА, 2023. 280 с.
3. Валов К.В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Законность. 2024. № 7. С. 51–57.
4. Гейкина И. В. Понятия цифровой валюты и криптовалюты, их отличия // Нотариальный вестник. 2023. № 7. С. 17–23.
5. Ионцев М.А. Понятие цифровой валюты в российском законодательстве и ее правовая природа // Евразийский юридический журнал. 2025. № 1. С. 237–240.
6. Кузьменков М.Ю. Коллизионное регулирование оборота цифровых прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 3. С. 152–159.
7. Камышанова А.Е. Цифровая валюта: новеллы правового регулирования 2024 года // Юрист. 2025. № 6. С. 55–59.
8. Князева Е.Ю. Цифровые финансовые активы: правовые аспекты регулирования на современном этапе // Безопасность бизнеса. 2022. № 2. С. 22–26.
9. Лаптева А.М. Правовое регулирование выпуска цифровых финансовых активов // Журнал российского права. 2023. № 8. С. 95–108.
10. Обеспечение экономической безопасности в кредитно-финансовой сфере / Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов, Р.А. Корнилович. Москва: Издательский Дом "Инфра-М", 2024. 237 с.
11. Раздорозный К.Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. 221 с.
12. Русскевич Е.А. О совокупности преступлений в сфере компьютерной информации с другими преступлениями // Уголовное право. 2025. № 4. С. 76–84.
13. Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 106–125.
14. Староверова О.В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Цивилист. 2022. № 3. С. 6–15.
15. Тропская С.С. Цифровые финансовые активы как новый феномен финансового рынка: правовое регулирование и особенности налогообложения // Финансовое право. 2025. № 6. С. 26–29.
16. Ушаков О. Новые сферы применения ЦФА // Банковское обозрение. 2023. № 8. С. 22–25.
17. Шенгелия И. ЦФА как средство платежа // Банковское обозрение. Приложение "FinLegal". 2024. № 2. С. 6–10.

References

1. O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmenenii v otдельnye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ (red. ot 28.12.2024) [On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: RF Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ (as amended on December 28, 2024). Access from the ConsultantPlus legal reference system (In Russ.).
2. Amelin R.V., Channov S.E. Evolyutsiya prava pod vozdeistviem tsifrovyykh tekhnologii [Evolution of Law under the Influence of Digital Technologies]. Moscow: NORMA Publ., 2023. 280 p. (In Russ.).
3. Valov K.V. Pravovoe regulirovanie tsifrovyykh finansovykh aktivov i tsifrovoy valyuty [Legal Regulation of Digital Financial Assets and Digital Currency], *Zakonnost'* [Legality], 2024, no. 7, pp. 51-57. (In Russ.).
4. Geykina I.V. Ponyatiya tsifrovoy valyuty i kriptovalyuty, ikh otlichiya [Concepts of Digital Currency and Cryptocurrency, Their Differences], *Notarial'nyi vestnik* [Notarial Bulletin], 2023, no. 7, pp. 17-23. (In Russ.).
5. Iontsev M.A. Ponyatie tsifrovoy valyuty v rossiiskom zakonodatel'stve i ee pravovaya priroda [The concept of digital currency in Russian legislation and its legal nature], *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2025, no. 1, pp. 237-240. (In Russ.).
6. Kuzmenkov M.Yu. Kollizionnoe regulirovanie oborota tsifrovyykh prav [Conflict regulation of digital rights circulation], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2021, no. 3, pp. 152-159. (In Russ.).
7. Kamyshanova A.E. Tsifrovaya valyuta: novelly pravovogo regulirovaniya 2024 goda [Digital currency: legal regulation innovations of 2024], *Yurist* [Jurist], 2025, no. 6, pp. 55-59. (In Russ.).
8. Knyazeva E.Yu. Tsifrovye finansovye aktivy: pravovye aspekty regulirovaniya na sovremennom etape [Digital financial assets: legal aspects of regulation at the present stage], *Bezopasnost' biznesa* [Business Security], 2022, no. 2, pp. 22 - 26. (In Russ.).
9. Lapteva A.M. Pravovoe regulirovanie vypuska tsifrovyykh finansovykh aktivov [Legal regulation of the issue of digital financial assets], *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2023, no. 8, pp. 95-108. (In Russ.).
10. Obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti v kreditno-finansovoi sfere [Ensuring economic security in the credit and financial sphere], N. G. Gadzhiev, S. A. Konovalenko, M. N. Trofimov, R. A. Kornilovich. Moscow: Publishing House "Infra-M", 2024, 237 p. (In Russ.).
11. Razdorozhny K.B. Finansovo-pravovoe regulirovanie tsifrovyykh finansovykh aktivov v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stranakh: dis. ... kand. yurid. nauk [Financial and legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation and foreign countries: dissertation of a candidate of legal sciences. Moscow, 2021. 221 p. (In Russ.).
12. Russkevich E.A. O sovokupnosti prestuplenii v sfere komp'yuternoi informatsii s drugimi prestupleniyami [On the combination of crimes in the field of computer information with other crimes], *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2025, no. 4, pp. 76-84. (In Russ.).
13. Russkevich E.A., Malygin I.I. Prestupleniya, svyazannye s obrashcheniem kriptovalyut: osobennosti kvalifikatsii [Crimes Related to the Circulation of Cryptocurrency: Qualification Features], *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2021, no. 3, pp. 106-125. (In Russ.).
14. Staroverova O.V. Pravovoe regulirovanie tsifrovyykh finansovykh aktivov i tsifrovoy valyuty [Legal Regulation of Digital Financial Assets and Digital Currency], *Tsivist* [Civilist], 2022, no. 3, pp. 6-15. (In Russ.).
15. Tropskaya S.S. Tsifrovye finansovye aktivy kak novyi fenomen finansovogo rynka: pravovoe regulirovanie i osobennosti nalogooblozheniya [Digital Financial Assets as a New Phenomenon of the Financial Market: Legal Regulation and Tax Features], *Finansovoe pravo* [Financial Law], 2025, no. 6, pp. 26-29. (In Russ.).
16. Ushakov O. Novye sfery primeneniya TSFA [New Areas of Application of Digital Financial Assets], *Bankovskoe obozrenie* [Banking Review], 2023, no. 8, pp. 22-25. (In Russ.).
17. Shengelia I. TSFA kak sredstvo platezha [Digital Financial Assets as a Means of Payment], *Bankovskoe obozrenie. Prilozhenie "FinLegal"* [Banking Review. FinLegal Supplement], 2024, no. 2, pp. 6-10. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лёксин Максим Романович, старший эксперт отдела специальных экспертиз ЭКЦ УМВД России по Рязанской области, адъюнкт кафедры уголовной политики, Академия управления МВД РФ, г.Москва, Российская Федерация. E-mail: mlyoksin@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.09.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.10.2025 г.; принята к публикации 28.11.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Leksin Maksim Romanovich, Senior expert of the special examination department Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Ryazan Region, adjunct of the criminal policy department of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail mlyoksin@yandex.ru

Received 18.09.2025; approved after reviewing 15.10.2025; accepted for publication 28.11.2025